

КАДРОВЫЙ ОТБОР В СИБИРСКУЮ ШКОЛУ ПО ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ (ГПУ) НА ТРАНСПОРТЕ

В.П. ВАСИЛЕВСКИЙ
А.В. СУШКО

*Омский государственный
технический университет*

e-mail: vasilevskiy-vitaliy@mail.ru

e-mail: Alexsushko@rambler.ru

Статья посвящена исследованию организации кадрового отбора в транспортные органы ГПУ-ОГПУ Сибири. На основе актов оценки с политической стороны кандидатов в Сибирскую школу по подготовке агентов ТО ОГПУ в Омске анализируются принципы кадрового отбора чекистов в подразделения, обеспечивавшие безопасность на транспорте.

Ключевые слова: органы безопасности (ГПУ), безопасность, Омск, учебное заведение, транспорт, кадровый отбор, подготовка сотрудников.

Без исследования проблемы кадрового отбора сотрудников в советские органы государственной безопасности, невозможно всестороннее изучение основных направлений и особенностей их деятельности. Историк отечественных спецслужб А.Г. Тепляков, верно отметил благоприятные условия для изучения внутренней жизни отечественных органов государственной безопасности сложившиеся в настоящий момент: «Чекисты нуждаются в особом исследовательском внимании потому, что это был самый закрытый отряд советских чиновников, много лет и не без успеха предлагающий общественности собственный и крайне тенденциозный взгляд на свою деятельность и кадры. Только сегодня документальная база расширилась настолько, что стало возможным изучать внутреннюю жизнь ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ»¹. Советская историография идеализировала механизм отбора и моральный облик сотрудников советских спецслужб в соответствии с существовавшими требованиями идеологии государства. После распада СССР в российской исторической науке наметились два взгляда на историю советских спецслужб. Часть историков, признавая отдельные негативные моменты в деятельности советских спецслужб, в том числе в отборе и расстановке кадров, делает акцент на изучении позитивных, обусловленных потребностями государственной безопасности аспектах деятельности советских спецслужб. Другие историки представляют чекистов в неприглядном виде, акцентируя внимание на отрицательных аспектах их жизни и деятельности. Полемизуя с такими историками, А.М. Плеханов пишет: «Часто приходится читать статьи некоторых авторов о засоренности ВЧК разного рода авантюристами и, более того, преступными элементами. Так Э. Хлысталов пишет о том, что “начиная с января 1918 г., в органы ВЧК хлынули селевым потоком убийцы-фанатики, психопаты, параноики, откровенные садисты и сексуальные маньяки”. Оставим на совести заслуженного работника МВД СССР такое категорическое утверждение. Это не означает, что в органы ВЧК особенно на местах не приходили такие люди. Но уже в те годы начал выработываться механизм противодействия, который бы изгонял подобных из чекистской среды»².

Необходимо подчеркнуть, что исследование проблемы кадрового отбора в советские органы государственной безопасности по-прежнему объективно затруднено тем, что спецслужбы продолжают держать в секрете большинство сведений, касающихся личных данных сотрудников. Неслучайно, в изданиях посвященных истории советских спецслужб в период НЭПа, крайне мало информации характеризующей личный состав органов безопасности на местах. В современных условиях перспективным представляется поиск документов на уровне микроистории характеризующих кадровый отбор сотрудников советских спецслужб, их личный состав в местных территориальных органах.

В Историческом архиве Омской области сохранились уникальные по своей значимости документы. Они до сих пор не введены в научный оборот исследователями дея-

¹ Тепляков А.Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929-1941 гг. М., 2008. С. 8.

² Плеханов А.М. ВЧК-ГПУ. Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921-1928. М., 2006. С. 216.

тельности отечественных органов государственной безопасности – акты оценки с политической стороны товарищей, прибывших в 5-ю Сибирскую школу агентов при СибОТО ГПУ (Сибирском окружном транспортном отделе ГПУ). Следует оговориться, что слово «агент», которое содержится в выявленных документах, исходя из современной практики его употребления, не совсем корректное. В современном языке данным словом обозначается нештатный информатор спецслужб. В выявленных актах речь шла о подготовке именно штатных сотрудников, называемых в документах «агентами».

Сохранность и доступность данных актов и в тоже время не введение их в научный оборот историками, объясняются тем, что большинство документов находящихся в деле по названию и содержанию не имеют отношения к советским спецслужбам. Дело называется «Протоколы, планы, доклады и другие информационные материалы о работе железнодорожного и водного транспорта». Упомянутые акты, характеризующие личности курсантов поступающих для прохождения учебы в Омской транспортной школе ГПУ, были отправлены для отчета в Омский губком РКП с грифом «секретно». В последующем они были подшиты в дело посвященное состоянию транспорта, где остальные бумаги не имели отношения к советским органам безопасности³. Поэтому историки занимавшиеся изучением деятельности органов безопасности не знали об этих документах.

Цель данной работы – проанализировав указанные акты, установить некоторые личностные качества кандидатов и принципы отбора курсантов в Сибирскую школу по подготовке агентов ТО ГПУ в Омске. В широком смысле выполнение данной задачи будет способствовать пониманию механизмов комплектования спецслужб в первые годы Советской власти, что важно для объяснения последующих событий истории России и, в частности, ее органов безопасности.

О существовании в Омске школы для подготовки сотрудников ГПУ практически ничего не известно даже специалистам. Поэтому, прежде чем переходить к анализу указанных документов школы, целесообразно будет кратко остановиться на причинах ее открытия и истории существования.

В 1922 г. ГПУ открыло ряд школ для подготовки сотрудников работающих на транспорте. В 1923 г. в ходе реформы существовавших школ, в Омске было открыто такое учебное заведение. Работа школ находилась под постоянным контролем центральных партийных органов и руководства ГПУ. 24 января 1923 г. В.В. Куйбышев направил всем губернским комитетам партии письмо, в котором от имени ЦК указывалось: «1. Безотлагательно выделить в распоряжение ТО (транспортных отделов – В.П., А.В.) для направления в школу честных и стойких товарищей. 2. Взять под партийный контроль ТО наравне с советскими органами, требуя от начальников их периодических докладов. 3. Представлять школам ТО необходимые партийные силы в качестве лекторов и всячески содействовать укомплектованию школ»⁴.

В служебной записке Ф.Э. Дзержинского совмещавшего посты руководителя советских спецслужб и железнодорожного транспорта, адресованной руководителю органов ГПУ на транспорте Г.И. Благоднарову «Об укреплении линейных транспортных органов ГПУ» от 6 июня 1922 г. намечались меры по восстановлению транспорта, некоторые из которых относились к чекистскому аппарату обслуживавшему транспорт. Среди них: «2) Подбор начальников и агентов – абсолютная их честность и преданность революции, незапятнанность, грамотность, услужливость. 3) Жесточайшая, но разумная дисциплина. 4) Знание военного дела («унтера»). 5) Знание жел. дор. правил и задач, для чего организовать курсы с привлечением ж.д. преподавателей. 6) ТО ГПУ быть всегда в курсе работ и задач НКПС (Народного комиссариата путей сообщения – В.П., А.В.) для инструкторования своих линейных органов»⁵.

Нехватка специалистов и средств заставили руководство ГПУ продолжить политику по укрупнению школ по подготовке сотрудников транспортных отделов ГПУ с целью концентрации ресурсов. В марте 1923 г. были сохранены школы в Москве, Калуге и Омске, остальные школы были расформированы. Вскоре школа в Калуге была также рас-

³ Исторический архив Омской области (далее ГИАОО). Ф. П-1. Оп. 3. Д. 140. Л. 68.

⁴ Плеханов А.М. Указ соч. С. 250.

⁵ Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926 / сост. А.А. Плеханов, А.М. Плеханов. М., 2007. С. 397-398.

формирована. Была оставлена крупная Московская школа, где обучалось 1000 курсантов и небольшая Омская школа, обучалось относительно немного, 150 курсантов. Ее сохранение объяснялось отдаленностью от центра страны районов Сибири и Дальнего Востока, для которых и готовились специалисты в Омске.

В делопроизводственной документации и исторической литературе Омская школа упоминается как Сибирская школа по подготовке агентов ТО ОГПУ существовавшая при Окружном транспортном отделе ОГПУ Сибири и Дальнего Востока. На угловом штампе учреждения, поставленном на актах, содержится иное название «Школа охраны общественного порядка и спокойствия на путях сообщения при СИБОКТООГПУ»⁶. Она находилась по адресу ул. 1-я Линия, дом №20⁷. Продолжительность обучения в школе составляла восемь месяцев. Учившийся в ней в 1923 г. Я.Н. Колмаков вспоминал: «Начальником школы был Соколов, военспец, бывший царский офицер в чине капитана. Заместитель по политической части был тов. Тулин, ленинградский рабочий, старый коммунист. Адъютантом являлся Савваитов, сын бывшего царского генерала. Имел высшее юридическое образование. Большинство преподавателей были инженеры Управления Омской железной дороги. Мы изучали особенности ж.-д. транспорта и какие проводить мероприятия по предупреждению всякого рода крушений поездов, аварий, возможных диверсий и разных преступлений по должности. Изучали криминалистику, анатомию, уголовный и процессуальный кодексы РСФСР. Изучали общеобразовательные предметы в объеме семилетней школы... В школе было хорошо поставлено физкультурное и военное дело»⁸.

К 1925 г. транспортные отделы ОГПУ в Сибири уже были достаточно укомплектованы. Поэтому было принято решение о закрытии школы в Омске. В архиве УФСБ России по Омской области имеются сведения об увольнении курсантов из школы в январе 1925 г. «за расформированием последней»⁹.

Традиционно в историческом сознании культивировался взгляд, основы которого заложил основатель и первый руководитель советских органов безопасности Ф.Э. Дзержинский. В своих знаменитых высказываниях о чекистах, он вел речь как о людях с горячим сердцем, холодной головой и чистыми руками, беззаветно преданных коммунистическим идеалам. Этот взгляд переключался из советской в современную российскую историографию. Так, в энциклопедическом справочнике, посвященном истории российских спецслужб, о комплектовании органов ОГПУ сотрудниками говорится: «Комплектование органов и войск ОГПУ осуществлялось, как правило, за счет сотрудников из запаса, состоявших на особом учете, а также из выпускников спецшкол ОГПУ, практикантов, начальствующего состава войск ОГПУ и погранохраны и лиц, направляемых на работу в органы по особым нарядам ЦК ВКП(б). Не подлежали приему служащие Департамента полиции, жандармерии и других правоохранительных органов царского и Временного правительств. Но и прием других граждан был ограничен. Ф.Э. Дзержинский сформулировал один из главных критериев подбора кадров в органы безопасности: “Если приходится выбирать между безусловно нашим человеком, но не совсем способным, и не совсем нашим, но очень способным, – у нас, в ЧК, необходимо оставить первого. Вся суть, по-моему, в подборе таких людей безусловно честных и, где нужно, умных”»¹⁰.

Биографические данные январского набора Омской транспортной школы ГПУ на абитуриентов и оценки приемной комиссии, характеризующие личностные качества позволяют опровергнуть устоявшиеся стереотипы и совершенно по-новому взглянуть на кадровое становление советских органов государственной безопасности.

Всего в деле хранится 4 акта: от 13, 15, 16, 26 января 1923 г. Несмотря на то, что набор осуществлялся практически в одно время, в одно учебное заведение, состав комиссии подписывавшей акты не был постоянным. Это наложило определенный отпечаток на содержание документов. По сути они однотипны, при этом характеризующие на отдельных поступающих курсантов сведения даются не вполне унифицировано. Не во всех про-

⁶ ГИАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 140. Л. 69.

⁷ Архив управления ФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 1595. Л. 117

⁸ Архив управления ФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 1596. Л. 105.

⁹ Архив управления ФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 1595. Л. 117.

¹⁰ Колпакиди А.И., Серяков М.Л. Руководители органов государственной безопасности Московской Руси, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации. СПб., М., 2002. С. 360.

токолах и не на всех курсантов указаны данные об уровне их политического развития, что в ту эпоху для органов ГПУ было особенно важно. Однако, краткие характеристики и принятые по кандидатам решения, позволяют реконструировать общую картину и сделать ряд выводов о комплектовании органов государственной безопасности рядовыми сотрудниками в первые годы Советской власти.

Следует подчеркнуть кадровый голод, существовавший в чекистских органах Сибири, который в транспортных подразделениях был еще более силен. Именно им объясняется факт открытия специальной школы в Омске осуществлявшей подготовку сотрудников для подразделений, обслуживавших транспортную инфраструктуру.

Абсолютное большинство кандидатов в чекистские транспортные школы подбирали местные транспортные органы ГПУ-ОГПУ, осуществлявшие их проверку (существовали единичные исключения, такие кандидаты проходили под формулировкой «со стороны»). Несмотря на предварительный отбор кандидатов на местах, при приеме курсантов в школу существовал отбор и отсеивание кандидатов. При приеме на учебу в школу, обращалось внимание на состояние здоровья кандидата, его партийную принадлежность и уровень развития политического сознания, на биографические данные и личностные качества. В характеристиках кандидатов встречаются нетипичные для сегодняшнего дня формулировки «туповат», «шкурник» и пр.

Сводные данные о результатах отбора, составленные на основе анализа всех указанных актов, приведены в таблице 1. Из анализа данных содержащихся в ней следует, что 24% (около четверти кандидатов) были либо не пригодны к работе в органах ГПУ (11%), либо приняты условно (13%), то есть принимались только исходя из острейшего дефицита кадров. Такие данные свидетельствовали об отсутствии на местах достаточного количества кандидатов, которые бы без всяких условностей и оговорок были пригодны для чекистской работы. Кроме того, квалификация сотрудников, осуществлявших кадровый отбор на местах, была явно низкой. Так, из Иркутска прибыл действующий сотрудник ГПУ, кандидат для зачисления в школу Иванов Василий, являвшийся беспартийным, ранее служивший в белой армии. По оценке комиссии «свое прошлое затушевывает. Служил в унтер-офицерской школе при Колчаке. Школа принимала участие в подавлении партизанского движения. Безграмотен вообще и политически». Относительно данного сотрудника приемная комиссия приняла решение «уволить из органов»¹¹.

Таблица 1

Результаты отбора кандидатов при зачислении в Омскую транспортную школу ГПУ в январе 1923 г.

	Даты зачисления				Итого	Итого в %
	15.01.1923	15.01.1923	16.01.1923	26.01.1923		
Общее количество	13	44	20	15	92	100%
Принято	9	35	14	12	70	76%
Принято условно	3	5	2	2	12	13%
Отклонено	1	4	4	1	10	11%

Омская школа являлась главным поставщиком кадров в транспортные органы Сибири. Поэтому деление кандидатов при отборе на принятых, условно принятых и отклоненных, при наличии аргументации такого отбора, позволяет сделать ряд выводов: во-первых, о принципах кадровой политики, практиковавшихся при отборе кандидатов в чекистские органы, и соответственно, во-вторых, охарактеризовать качественный состав транспортных чекистских подразделений Сибири.

Судя по данным на поступающих кандидатах и результатам приема, одним из основных критериев для отбора кандидатов было членство в коммунистической партии, которое практически гарантировало поступление кандидата в школу. На необходимость подбора «преданных коммунистов» в чекистские органы постоянно указывали партийные документы и ведомственные инструкции, регламентировавшие прохождение службы в органах безопасности. Сводные данные о партийной принадлежности кандидатов и результатах их поступления приведены в таблице 2.

¹¹ ГИАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 140. Л. 69 об.

Таблица 2

Данные о партийной принадлежности и результаты поступления кандидатов при зачислении в Омскую транспортную школу ГПУ в январе 1923 г.

	Даты зачисления				Итого	Итого в %
	15.01.1923	15.01.1923	16.01.1923	26.01.1923		
Общее количество	13	44	20	15	92	100%
Члены РКП, кандидаты и комсомольцы	8	33	11	6	58	53,3%
Поступили или условно поступили	8	31	11	6	56	51,5%

В случае членства кандидата на поступление в школу в партии, его умственные способности или политическая грамотность не влияли на положительное решение приемной комиссии о зачислении в школу. Приведем типичные формулировки, из актов приемной комиссии свидетельствующие об этом:

«Фельчагов Сергей. Кандидат РКП с 1921 г. Общее и политическое развитие слабо, *тупой* (выд. нами – В.П. и А.В.). Обратить внимание на степень усвояемости предметов – оставить».

Крутенков Иван. Кандидат в РКП с 1922 г. *Туповат* (выд. нами – В.П., А.В.). Оставить условно (Обратить внимание на степень усвояемости предметов).

Серов Иван. Член РКП. Политически малоразвит. О чекистской работе, имеет слабое представление.

Дураков Александр. Член РКП с 1920 г. Рабочий. Политически неграмотный. Вообще мало развит. Есть желание учиться. Принять.

Галатионов Иван. Член РКП с 1920 г. Мало развит. Политически неграмотный. Подает надежду в смысле обработки. Оставить при школе»¹².

Только неудовлетворительное состояние здоровья кандидата члена РКП могло стать причиной его не зачисления в школу. Например, 16 января была отклонена кандидатура Обухова Григория, который приемной комиссией характеризовался следующим образом: «Член РКП с 1921 г. Умственно развит слабо. Политически неграмотен. Врачебной комиссией признан негодным. Учиться шел под давлением. Откомандировать»¹³.

Несмотря на предварительный отбор кандидатов и их отбор при поступлении, уровень политической грамотности поступающих в омскую школу сотрудников, по мнению комиссии осуществлявшей зачисление, был ничтожно низок. Сводные данные о политической грамотности кандидатов, являвшейся важной предпосылкой преданности коммунистической партии которой они шли служить приведены в таблице 3.

Таблица 3

Уровень политической грамотности кандидатов на зачисление в Омскую транспортную школу ГПУ в январе 1923 г.

	Даты зачисления				Итого	Итого в %
	15.01.1923	15.01.1923	16.01.1923	26.01.1923		
Общее количество	13	44	20	15	92	100%
Политически развиты	3	5	2	3	13	14,1%
Низкое политическое развитие или его отсутствие	7	36	13	9	65	70,6%
Прямо не указано	3	3	5	3	14	15,3%

По мнению руководителя советских спецслужб Ф.Э. Дзержинского, при комплектовании транспортных отделов ГПУ, в связи с нехваткой квалифицированных специалистов вынужденно допускалось отступление от принципа партийности чекистских кадров. В вышеуказанной служебной записке адресованной начальнику транспортного отдела ГПУ Г.И. Благодравову «Об укреплении линейных транспортных органов ГПУ» в постскрипте указывалось, что «для ТО ГПУ задача восстановления транспорта сейчас должна преобладать над политическими задачами»¹⁴. Руководству ГПУ в транспортных

¹² ГИАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 140. Л. 69-70 об.

¹³ ГИАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 140. Л. 70 об.

¹⁴ Ф.Э. Дзержинский – председатель ВЧК-ОГПУ. 1917-1926... С. 398.

отделах нужны были высококлассные специалисты. Не имея их в достаточном количестве среди коммунистов, оно на практике было готово привлекать на службу не просто беспартийных, но даже подходящих людей, участвовавших в Гражданской войне на стороне белого движения – бывших колчаковцев. Причем служба в милиции на железной дороге у колчаковцев, для приемной комиссии являлась положительным аргументом, для того, чтобы зачислить в школу кандидата. Из 92 кандидатов, поступавших в школу, 13 – являлись бывшими белогвардейцами, из них поступили – 11. Приведем несколько примеров из практики омской школы:

«Казачков Петр. Член партии РКП – документов на руках не имеет. Общее развитие удовлетворительное, политически – слабое. Оставить (служил в ж-д. милиции у Колчака).

Фомин Петр. Кандидат РКП. Служил в армии Колчака. Общее развитие удовлетворительное. Политически развит слабо. Есть желание учиться. Оставить.

Гончарук Михаил. Беспартийный. Состоял в партии РКП – вышел – причину не знает. Служил у Колчака в ж-д. милиции. Общее развитие удовлетворительное, политически – слабое. Оставить»¹⁵.

Не только среди курсантов, но также и среди преподавателей школы имелись бывшие белогвардейцы. Стрелковое дело в школе преподавал С.С. Солдатов в 1918 г. командовавший офицерским батальоном, участвовавшим в боях против Красной гвардии в Восточной Сибири, а затем занимавшийся подготовкой кадров для колчаковской армии в городе Томске. Нехватка квалифицированных специалистов заставила руководство школы принять его преподавателем. Впрочем, в 1924 г., он был все же арестован и, как бывший белый офицер, осужден на пять лет, а в 1991 г. реабилитирован¹⁶.

Зачисленные в школу курсанты представляли из себя кадры для формирования новой советской элиты на местах, к которой сотрудники органов ГПУ, защищавшие существовавший политический режим, априори принадлежали. А.Г. Тепляков показал в своей диссертационной работе конъюнктурный тип сибирского чекиста, который сформировался к 1929–1941 годам. Его он описывает следующим образом: «Исследование не подтверждает миф о “честных чекистах”, которые якобы составляли большинство и с неохотой участвовали в карательных акциях. На деле сотрудники госбезопасности были конформистски настроенным сообществом, откуда несогласные быстро “изымались”. Специфическое корпоративное поведение носило стабильный характер, воспроизводясь в каждом новом поколении чекистов. Сотрудники политической полиции остро ощущали себя особенной кастой, наделенной тайными правами, и это очень многое определяло в их корпоративном поведении. На всем протяжении истории репрессивных органов их кадры вполне соответствовали главным критериям – политической лояльности и готовности выполнить любое поручение властей»¹⁷. Из анализируемых документов, становится объяснимым то, почему к концу 20-х годов сформировался номенклатурный тип советского чекиста подготовленного к проведению массовых политических репрессий, не только в отношении с точки зрения анкетных данных политических противников Советского государства, но и в отношении коммунистов с большим партийным стажем и даже своих коллег. Судя по проанализированным документам, в начале 20-х гг. в органы безопасности набирались люди с низким уровнем политической грамотности, не являвшиеся убежденными приверженцами коммунистической идеологии. В связи с данными из таблицы 3 можно утверждать, что низкая политическая грамотность курсантов, свидетельствовала не об их идейной преданности идеям коммунистической партии, а о стремлении войти в государственный аппарат. Люди с низкими умственными способностями, малограмотные, становились хорошими сотрудниками для работы, не требующей интенсивного умственного труда, но требующей морально-психологического и физического напряжения человека. Такой сотрудник на службе зависел полностью от вышестоящего начальника, для того, чтобы не выпасть из системы был готов выполнить любой приказ. Такие сотрудники, руководствуясь интересами собственного благосостояния, потенциально были готовы к проведению репрессивной политики.

¹⁵ ГИАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 140. Л. 70.

¹⁶ Архив управления ФСБ России по Омской области. Архивно-следственное дело П-13083. Л. 26, 107.

¹⁷ Тепляков А.Г. Органы ОГПУ-НКВД-НКГБ в Сибири: Структура и кадры (1929-1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. С. 37-38.

Таким образом, на уровне микроистории, найденные документы о комплектовании омской школы, позволяют поставить под сомнение стереотипы, касающиеся отбора для службы в органах государственной безопасности и личных качеств сотрудников, служивших в первые годы Советской власти в органах ГПУ-ОГПУ.

С одной стороны, акты оценки с политической стороны товарищей прибывших в 5-ю Сибирскую школу агентов при Сиб ОТО ГПУ свидетельствуют о становлении кадрового отбора в чекистских органах при принятии, в которые политическая лояльность режиму была важнейшим условием. При этом умственные способности кандидатов и их моральные качества при отборе кандидатов не имели решающего значения. Найденные акты о зачислении в омскую школу ГПУ представляют собой то, что один из отцов-основателей итальянской микроистории Э.Гренди назвал «исключительной нормой»¹⁸. Официальные партийные и чекистские источники систематически замалчивали или искажали социальную реальность жизни и деятельности советских органов государственной безопасности. В данном случае, найдены и проанализированы необычные, редкие ведомственные документы, которые гораздо выразительнее, чем множество стереотипных официальных источников исходивших от коммунистической партии и органов государственной безопасности. В значительной степени нетипичные, по отношению к традиционно принятым, случаи подбора чекистских кадров в омскую школу транспортную ГПУ (зачисленные в школу бывшие белогвардейцы), ставят под вопрос привычный взгляд на комплектование сотрудниками советских органов государственной безопасности в начале 20-х гг. Без сомнения эта проблема требует поиска и введения в научный оборот новых источников и дальнейших исследований.

PERSONNEL SELECTION FOR THE SIBERIAN SCHOOL TRAINING TRANSPORTATION OFFICERS OF THE STATE POLITICAL DIRECTORATE (SPD)

V.P. VASILEVSKY
A.V. SUSHKO

Omsk State Technical University

e-mail:
vasilevskiy-vitaliy@mail.ru

e-mail: Alexsushko@rambler.ru

The article deals with the organization of personnel selection to the TA of JSPD – SPD in Siberia. Based on appraisal reports of candidates to Siberian training school for TA of JSPD agents in Omsk from political point of view, the present article analyzes the principles of security officers selection to the units that provide transportation security.

Key words: Security agency (SPD), security, Omsk, school, transport, personnel selection, employee training.

¹⁸ Ханс Медик. Микроистория // THESIS, 1994. Вып. 4. С. 199.